

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-П25

г. Москва

25 марта 2026 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Краснова И.В.,

членов Президиума – Иваненко Ю.Г., Крупнова И.В., Нефедова О.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Егоровой Е.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе Донских Д.А. на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2022 года.

По приговору Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 октября 2021 года

Донских Дмитрий Анатольевич,

несудимый,

осужден по п.п. «д», «е» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением предусмотренных ч.1 ст.53 УК РФ ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в течение суток с 22-х часов до 06 часов следующих суток, не менять постоянное фактическое место жительства без уведомления специали-

зированной государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после освобождения из мест лишения свободы, без разрешения вышеуказанного специализированного государственного органа, и возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, один раз в месяц для регистрации.

Судом разрешены гражданские иски Е [] З. [], Е [] М [], Д [] и В [] о компенсации морального вреда, прекращено производство по гражданскому иску Е [] З. [] о возмещении материального ущерба в связи с ее отказом от исковых требований в этой части, решена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 мая 2022 г. приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 октября 2021 г. в отношении Донских Д.А. оставлен без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2022 г. приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 мая 2022 г. в отношении Донских Д.А. оставлены без изменения.

На основании Указа Президента Российской Федерации от 13 сентября 2022 г. «О помиловании» Донских Д.А. освобожден от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы и дополнительного наказания в виде ограничения свободы, судимость снята.

В надзорной жалобе Донских Д.А. просит о пересмотре судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорной жалобы, послужившие основанием передачи ее с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В., представителя потерпевших - адвоката Эстриной Л.В., потерпевшей Е [] З. [], осужденного Донских Д.А., адвоката Елисовой А.Е., защитника Казьминой О.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Донских Д.А. осужден за убийство В [] с особой жестокостью, общеопасным способом.

Преступление совершено 8 июня 2019 года в г.Воронеже при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе Донских Д.А. заявляет о нарушении его права на защиту в суде кассационной инстанции, мотивируя тем, что ему не были разъяснены предусмотренные п.16 ч.4 ст.47 УПК РФ права и не было направлено извещение о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке, несмотря на то, что в кассационной жалобе защитника, по которой рассматривалось дело, было выражено его намерение участвовать в судебном заседании, и в последующем от участия в кассационном рассмотрении дела он не отказывался, а также не просил защитника соглашаться на рассмотрение дела без его участия.

Кроме того, в надзорной жалобе утверждается, что председательствующий в напутственном слове не разъяснил присяжным заседателям порядок признания недоказанными части обстоятельств, указанных в вопросном листе, формулировка вопроса № 1 включает сведения о мотивах совершения инкриминируемого деяния, не позволяет сделать вывод об обстоятельствах, в отношении которых присяжными заседателями принято решение, после вынесения вердикта его защитнику по результатам опроса присяжных заседателей Б [] и К [] стало известно, что в совещательной комнате у них возникли затруднения при ответе на первый вопрос, присяжный заседатель К [] также сообщила защитнику, что старшина присяжных заседателей в совещательной комнате пользовалась телефоном, принимала и отправляла СМС-сообщения.

Потерпевшие Е [] З [] и Е [] М [] в возражениях на надзорную жалобу Донских Д.А. просят оставить ее без удовлетворения.

В дополнении к надзорной жалобе Донских Д.А., поданной защитником Казьминой О.В., указано, что необеспечение участия Донских Д.А. в судебном заседании суда кассационной инстанции, о чем было заявлено в кассационной жалобе адвоката Федотова С.П., повлекло нарушение права осужденного на защиту, поскольку он был лишен возможности довести до сведения суда свою позицию по рассматриваемым вопросам. Участие в судебном заседании адвоката, полагавшего возможным рассмотреть уголовное дело в отсутствие осужденного, не может служить основанием для ограничения его в реализации процессуальных прав.

Наряду с этим оспаривается законность и обоснованность приговора в отношении Донских Д.А., выражается мнение о наличии многочисленных нарушений в стадии досудебного производства по делу и в суде, приводятся ссылки, в частности, на то, что в обвинительном заключении в нарушение п. 6 ч.1 ст.220 УПК РФ не приведены доказательства, опровергающие версию органов следствия, в стадии досудебного производства и в суде первой инстанции не опровергнуты доводы об отсутствии у Донских Д.А. мотива для лишения жизни В [REDACTED] на отсутствие в материалах дела достоверных данных об алкогольном опьянении Донских Д.А. при совершении деяния, за которое он осужден, и недостоверность показаний потерпевшей Е [REDACTED] З. [REDACTED] о том, что Донских Д.А. «систематически издевался над В [REDACTED] Е. [REDACTED] и избивал ее», на неполную оценку заключений экспертиз, при производстве которых исследовались вопросы, связанные с наличием на теле В [REDACTED] Е. [REDACTED], фрагментах ее волос и ногтей следов легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, включая бензин, а также следов термического воздействия на крышке корпуса газового котла, на то, что не был установлен конкретный источник, от которого произошло «воспламенение» потерпевшей, необоснованное отклонение председательствующим ходатайств стороны защиты о повторном вызове для допроса в судебное заседание свидетеля В [REDACTED] о допросе экспертов В [REDACTED] и Б [REDACTED] по вопросам, связанным с причинами возгорания, наступлением смерти потерпевшей, характером ожогов и последствиями применения медицинских препаратов, непроведение дополнительной пожарно-технической экспертизы по вопросу о возможности воспламенения паров бензина от работающего поблизости газового котла или от сигареты, на неполное оглашение в судебном заседании письменных документов, в частности, акта судебно-медицинского исследования трупа, ограничение Донских Д.А. в реализации прав, предусмотренных ст.198 УПК РФ, на то, что вывод суда об особо жестоком способе убийства не основан на материалах дела, поскольку смерть В [REDACTED] наступила на следующий день в медицинском учреждении, на неправильную оценку показаний свидетелей У [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED] и др., оставление без реагирования со стороны председательствующего злоупотребления, допущенного представителем стороны обвинения при выступлении с репликой, которая фактически была повторной обвинительной речью, обвинительный уклон содержания напутственного слова председательствующего ввиду частичного анализа доказательств, недоведение председательствующим до сведения присяжных заседателей позиции подсудимого Донских Д.А., заключавшейся в причинении им смерти В [REDACTED] по неосторожности, а также уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступление, предусмотренное ч.1 ст.109 УК РФ, на то, что в формулировке первого основного вопроса по событию, поставленного на разрешение присяжных заседателей, отражены не только обстоятельства, характеризующие событие, но и признаки субъективной стороны деяния, на необоснованный отказ стороне защиты в постановке вопросов об обстоятельствах, исключающих ответственность подсудимого или позволяющих установить его виновность в совершении менее тяжкого преступле-

ния, на неоглашение председательствующим содержания акта судебно-химического исследования от 13 июня 2019 г. № 5266 при разьяснении присяжным заседателям вопроса по поводу следов легковоспламеняющейся жидкости на теле В [REDACTED]

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу Донских Д.А. подлежащей оставлению без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.412.9 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу нарушений закона, отвечающих этим критериям, в том числе при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, не выявлено.

Как следует из содержания надзорной жалобы Донских Д.А., нарушение права на защиту он связывает с необеспечением его участия при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке по кассационной жалобе, поданной его защитником.

Действительно, исходя из положений ч.2 ст.401.13 УПК РФ и разьяснений, изложенных в п.14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 (ред. от 29.06.2021 г.) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», при наличии соответствующего ходатайства осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, суд кассационной инстанции принимает меры по обеспечению его участия в судебном заседании. Такое ходатайство может быть заявлено осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в кассационной жалобе либо в течение 3-х суток со дня получения извещения о дате, времени и месте заседания суда, если уголовное дело было передано в суд кассационной инстанции по кассационному представлению прокурора или кассационной жалобе другого лица.

Между тем Донских Д.А. на основании Указа Президента Российской Федерации от 13 сентября 2022 г. «О помиловании» был освобожден от дальнейшего отбывания наказания, в том числе в виде лишения свободы, со снятием судимости.

Соответственно, ни на момент подачи адвокатом Федотовым С.П. кассационной жалобы в интересах Донских Д.А., в которой было заявлено ходатайство об обеспечении его участия в судебном заседании, ни при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке по этой жалобе, Донских Д.А. не яв-

лялся осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, о чем свидетельствуют, в частности, материалы кассационного производства, согласно которым Донских Д.А. в указанный период не содержался в учреждениях ФСИН России.

Поэтому на него не распространялся установленный положениями ч.2 ст.401.13 УПК РФ порядок обеспечения судом кассационной инстанции участия в судебном заседании осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы.

По смыслу положений главы 47.1 УПК РФ, регламентирующих условия, сроки и порядок кассационного производства, а также в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации право осужденного на личное участие в судебном заседании суда кассационной инстанции не является абсолютным.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что в силу особенностей кассационного производства гарантии права на судебную защиту, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством, могут быть реализованы не только предоставлением осужденному возможности личного участия в судебном заседании, но и иным образом - в частности, поручением осужденным осуществления своей защиты избранному им защитнику, представлением осужденным своих письменных возражений на доводы, приводимые в кассационных жалобах противной стороны, и т.д. (Постановления от 10 декабря 1998 г. № 27-П, от 25 марта 2014 г. № 8-П и др.).

Как усматривается из материалов уголовного дела, Донских Д.А. 16 сентября 2022 г. заключил договор с адвокатом Федотовым С.П., поручив последнему составление и подачу кассационной жалобы, а также представление его интересов при рассмотрении дела в кассационном порядке (ордер № 89 от 16 сентября 2022 г.).

Одновременно с этим Донских Д.А., будучи освобожденным от отбывания наказания на основании Указа Президента Российской Федерации от 13 сентября 2022 г. «О помиловании», заключил контракт с ЧВК «Вагнер» о прохождении военной службы, в соответствии с которым в период с 16 сентября 2022 г. по 15 июля 2023 г. (с учетом продления контракта) находился в зоне проведения СВО.

Соответственно, сам факт одновременного заключения упомянутых договора с адвокатом и контракта о прохождении военной службы в условиях, не предполагающих ни возможности явки в судебное заседание, ни личного участия в судебном заседании иным образом, свидетельствует, что Донских Д.А., поручив осуществление своей защиты избранному им защитнику, не имел на-

мерения лично участвовать при рассмотрении его дела судом кассационной инстанции.

При этом судом кассационной инстанции во исполнение требований ч.2 ст.401.12 УПК РФ были приняты все возможные меры для установления места нахождения Донских Д.А. и его извещения о рассмотрении в судебном заседании поданной в его интересах кассационной жалобы, на что указывают не только подготовительные к судебному заседанию действия суда, но и последующее отложение им судебного заседания и принятие с этой целью дополнительных мер.

Кроме того, Донских Д.А., имея высшее юридическое образование и пользуясь помощью юридического советника в лице адвоката, был осведомлен о сроках и порядке кассационного производства, а также располагал сведениями о назначении судебного заседания по уголовному делу, переданному на рассмотрение в порядке сплошной кассации с кассационной жалобой его защитника, однако ходатайств об участии в судебном заседании или отложении рассмотрения дела по каким-либо основаниям, препятствующим его участию в судебном заседании, в том числе посредством сообщения об этом своему защитнику, не заявлял.

При указанных обстоятельствах и с учетом мнения сторон, не возражавших против рассмотрения уголовного дела в отсутствие осужденного, суд кассационной инстанции обоснованно признал возможным рассмотреть уголовное дело без личного участия в судебном заседании Донских Д.А., поскольку эти обстоятельства, несмотря на отсутствие формальных данных о вручении ему соответствующего уведомления, давали достаточные основания для принятия такого решения.

Иное в данном случае являлось бы препятствием, лишаящим суд кассационной инстанции возможности проверить в установленный ч.1 ст.401.13 УПК РФ срок законность оспариваемых судебных решений, что противоречило бы принципам и задачам уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением, в том числе, защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также требованию процессуальной эффективности осуществления правосудия, означающего недопустимость затягивания судебного разбирательства.

Вопреки доводу в надзорной жалобе, это не привело к лишению или ограничению прав осужденного, не препятствовало ему довести до сведения суда свою позицию по всем вопросам, относящимся к предмету кассационного производства.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, конституционно значимым при этом является требование

обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда.

Применительно к кассационному производству по данному уголовному делу Донских Д.А. реализовал эти гарантии судебной защиты посредством участия в кассационном рассмотрении дела его защитника, наделенного уголовно-процессуальным законом соответствующими полномочиями для эффективной защиты прав и законных интересов защищаемого лица, обусловленных его волеизъявлением.

Из материалов уголовного дела усматривается, что адвокат Федотов С.П., действуя в интересах Донских Д.А., в кассационной жалобе на приговор и апелляционное определение ясно и полно выразил позицию своего доверителя по всем вопросам, относящимся к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке.

Наряду с этим защитник, участвуя при рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции, подробно изложил содержание кассационной жалобы, непосредственно в судебном заседании акцентировал внимание суда на вопросах, касающихся занимаемой его доверителем позиции, привел в своем выступлении, которое подробно изложено в протоколе судебного заседания и приобщенных в уголовное дело материалах, мотивированные доводы, обосновывающие просьбу о пересмотре оспариваемых осужденным Донских Д.А. судебных решений.

Непосредственное участие адвоката в судебном заседании не исключало также возможность заявления им в интересах осужденного отводов или имевшихся ходатайств.

Таким образом, рассмотрение уголовного дела судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном положениями главы 47.1 УПК РФ, хотя и в отсутствие осужденного Донских Д.А., но с участием защитника, представлявшего его интересы на основании заключенного с ним договора, в данном случае не может расцениваться как нарушение, влекущее отмену кассационного определения.

Доводы в надзорной жалобе о незаконности приговора, в обоснование которых приведены ссылки на нарушения уголовно - процессуального закона в ходе досудебного производства и в суде первой инстанции, проверялись по материалам уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций, которыми не установлено предусмотренных законом оснований для его пересмотра.

При оценке доводов стороны защиты, в том числе аналогичных по своему содержанию с доводами, приведенными в надзорной жалобе, названными судами учтены все значимые для принятия правильного решения обстоятельства; ответы на них являются мотивированными, не вызывающими сомнений в их обоснованности.

В апелляционном определении, в частности, правильно указано, что доводы о многочисленных нарушениях уголовно-процессуального закона, якобы допущенных в ходе досудебного производства и в суде первой инстанции, не соответствуют материалам дела и (или) основаны на ошибочном истолковании положений закона.

Довод в надзорной жалобе о том, что в обвинительном заключении в нарушение п.6 ч.1 ст.220 УПК РФ не указаны доказательства, на которые ссылалась сторона защиты в опровержение версии следственных органов, противоречит фактическому содержанию этого обвинительного акта, что опровергает данное утверждение.

Судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, в том числе ст.335 УПК РФ, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Сторонам были созданы необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав на основе принципа состязательности и равноправия.

Представленные сторонами допустимые доказательства исследованы в судебном заседании с участием присяжных заседателей в пределах предъявленного Донских Д.А. обвинения и в том объеме, какой необходим для разрешения вопросов, которые разрешаются присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Данных о несоблюдении при судебном разбирательстве запрета, установленного ч.6 ст.335 УПК РФ, а также об исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, из протокола судебного заседания не усматривается.

Заявленные, в том числе стороной защиты, ходатайства о допросе экспертов Б [] и В [] по вопросам о причинах смерти В [] и возникновения очагов пожара, соответственно, о проведении дополнительной пожарно-технической экспертизы и другие разрешены председательствующим в установленном законом порядке, принятые им решения аргументированы.

Судебное следствие согласно протоколу судебного заседания окончено при согласии, в том числе стороны защиты, о чем свидетельствуют соответ-

вующие заявления самого Донских Д.А. и его защитников (Елисовой А.Е. и Юдиной Е.А.).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем приведено, в частности, напоминание об исследованных в судебном заседании доказательствах и правилах их оценки, содержание обвинения и закона, предусматривающего ответственность за деяние, инкриминированное Донских Д.А., о позициях сторон обвинения и защиты; присяжным заседателям сделано напоминание о данной ими присяге и возложенных на них обязанностях.

Каких-либо замечаний по содержанию напутственного слова, в том числе по существу занимаемой Донских Д.А. в судебном разбирательстве позиции относительно инкриминированного ему обвинения, стороной защиты не было заявлено, а утверждение в надзорной жалобе об ином противоречит материалам уголовного дела.

Довод в надзорной жалобе о том, что председательствующий, обращаясь к присяжным заседателям, якобы проявил «обвинительный уклон», выразившийся в избирательном и неполном анализе доказательств, не может быть признан обоснованным, так как фактическое содержание напутственного слова, соответствующего указанному закону, не свидетельствует о наличии оснований для такого вывода.

Вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств уголовного дела, а также с оценкой исследованных в судебном заседании доказательств, относятся в силу закона к исключительной компетенции присяжных заседателей.

Согласно требованиям ст.17 УПК РФ, присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Исходя из положений уголовно-процессуального закона, оспаривание фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, не допускается.

В этой связи доводы в надзорной жалобе, в которых оспаривается факт алкогольного опьянения Донских Д.А. при совершении преступления, а также наличие у него мотива для убийства В [REDACTED] что установлено вердиктом присяжных заседателей, не могут служить основаниями отмены или изменения приговора.

К числу таких же доводов относятся и ссылка в надзорной жалобе на отсутствие в деле данных о причинах «воспламенения» потерпевшей, вследствие которого ею получены несовместимые с жизнью термические ожоги, а также предположения относительно воспламенения паров бензина от работающего поблизости газового котла или сигареты и о причинной связи смерти потерпевшей с применением медицинских препаратов, поскольку вердиктом присяжных заседателей установлено, что смерть В [] наступила в результате виновных действий Донских Д.А., который в ходе конфликта из канистры облил потерпевшую бензином, после чего поджег ее, используя для этого спички.

Каких-либо нарушений при формулировании вопросов, поставленных на разрешение присяжных заседателей в соответствии с их полномочиями, вопреки доводам в надзорной жалобе, не допущено. Вопросный лист составлен с учетом положений ст.ст. 338, 339 УПК РФ, результатов судебного следствия, прений сторон, полномочий присяжных заседателей, а также замечаний и предложений сторон.

Окончательное формулирование вопросного листа в силу закона является прерогативой председательствующего, принятое им решение об отклонении предложений стороны защиты о постановке новых вопросов надлежащим образом мотивировано.

Утверждать, что у присяжных заседателей при ответе на первый вопрос о доказанности инкриминированного Донских Д.А. деяния были затруднения в понимании его формулировки, оснований не имеется. Ссылка в надзорной жалобе в обоснование этого на опрос присяжных заседателей Б [] и К [] якобы проведенный защитником осужденного после вынесения вердикта, является голословной, противоречащей содержанию протокола судебного заседания, согласно которому от присяжных заседателей, в том числе названных выше, заявлений по этому поводу после выхода из совещательной комнаты не поступало.

Суждение о том, что в данной формулировке наряду с фактической стороной деяния якобы отражены обстоятельства, установление которых не относится к компетенции присяжных заседателей, противоречит фактическому содержанию первого вопроса. Кроме того, присяжные заседатели не обращались с просьбой о разъяснении данного вопроса, в том числе в связи с неясностью его формулировки.

В соответствии с протоколом судебного заседания правом реплики по окончании судебных прений воспользовалась каждая из сторон, включая подсудимого Донских Д.А. и его защитников, из чего следует, что стороны имели равные возможности для отстаивания своих позиций и опровержения доводов противной стороны. При этом с последней репликой согласно ч.1 ст.337 УПК

РФ выступала сторона защиты, что также опровергает довод в надзорной жалобе о «злоупотреблении» представителем стороны обвинения правом участия в судебных прениях.

Нарушений закона, которые бы могли повлиять на ответы присяжных заседателей, при разъяснении им вопроса, возникшего во время совещания по вопросному листу, не допущено. Вопрос о возобновлении судебного следствия, как правильно указано в кассационном определении, в каждом случае решается с учетом мнения участников судебного заседания. В данном случае оснований для этого не было, поскольку обстоятельства, относящиеся к возникшему вопросу, исследовались в ходе судебного разбирательства, а разъяснения, полученные присяжными заседателями от председательствующего, были достаточны для принятия ими решения, что было подтверждено старшиной присяжных заседателей.

Неоглашение при этом акта судебно-химического исследования объектов (кожи от трупа) от 13 июня 2019 г. № 5266, на что указано в надзорной жалобе, не может расцениваться в качестве обстоятельства, повлиявшего на ответы присяжных заседателей, поскольку указанный акт, отражающий результаты только одного из исследований, является составной частью заключения эксперта, которое исследовалось в присутствии присяжных заседателей в ходе судебного следствия.

Каких-либо данных о неправомерном воздействии на присяжных заседателей при обсуждении ими поставленных вопросов в совещательной комнате, а также о нарушении тайны совещания (ст.341 УПК РФ), в материалах уголовного дела не имеется.

Приведенный в надзорной жалобе довод о том, что в совещательной комнате старшина присяжных заседателей якобы пользовалась телефоном, принимала и отправляла СМС-сообщения, также не подтверждает обратное, поскольку сам по себе не свидетельствует о нарушении, позволяющем усомниться в независимости и непредвзятости при вынесении вердикта ни конкретного присяжного заседателя, упоминаемого в надзорной жалобе, ни всего состава присяжных заседателей.

Правовая оценка содеянного Донских Д.А. определена в приговоре, вопреки доводу в надзорной жалобе, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела, которые давали основания для квалификации его действий, в том числе как совершенных с особой жестокостью, то есть по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ.

Что касается других доводов, приведенных в надзорной жалобе, в том числе об ограничении Донских Д.А. в реализации прав, связанных с назначением и производством судебных экспертиз, то они также проверялись и получили

надлежащую оценку нижестоящих судов, не согласиться с которой оснований не имеется.

Судом кассационной инстанции при проверке вопросов, относящихся к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке, не установлено существенных нарушений закона, повлиявших на исход данного дела, и в силу этого влекущих пересмотр решений нижестоящих судов на основании ч.1 ст.401.15 УПК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, исходя из положений ч.1 ст.412.9 УПК РФ, оснований для иного вывода и, соответственно, для отмены по доводам надзорной жалобы кассационного определения, вынесенного по результатам проверки законности упомянутых судебных решений, также не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ч.ч.3-7 ст.412.10, п. 1 ч.1 ст.412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

надзорную жалобу Донских Д.А. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Краснов